

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ 2025-2026 УЧ. ГОД

9 КЛАСС

Время выполнения работы - 270 минут

Участникам олимпиады предлагается выполнить два задания: аналитическое – целостный анализ предложенного текста по вспомогательным вопросам (максимальный балл – 60) и творческое задание (максимальный балл – 40). Внутри общего времени ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. Максимальный общий балл за работу – 100 баллов.

ЗАДАНИЕ 1. Напишите целостный анализ рассказа Юрия Яковлева «Скрипка». Можно опираться на вопросы, данные ниже, но необязательно отвечать на них в том порядке, в котором они даны. Максимальное количество баллов - 60.

1. Какова основная тема рассказа? В каких еще произведениях она звучит? В чем особенность её трактовки в этом рассказе Ю.Яковлева?
2. В чем заключаются особенности повествования? Что вы можете сказать о повествователе?
3. Как построен рассказ, в чем особенности его сюжета и композиции?
4. Как раскрывается характер главного героя?
5. Почему в заглавие вынесен образ «скрипки»?
6. Как проявляет себя в рассказе тема (мотив) музыки?
7. Какую роль играет мотив дождя?
8. Объясните финал рассказа.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ СКРИПКА

Вы когда-нибудь стояли под окнами музыкального училища на мокром асфальте, в котором отражается свет больших прямоугольных окон? Идет невидимый мелкий дождь.

Торопливо шагают люди. Возникают и сразу же растворяются в сырой тьме огни машин. А из освещенных праздничных окон музыкального училища доносятся приглушенные звуки разных инструментов, и дом похож на оркестр, который настраивается перед концертом.

Не спешите уходить. Не обращайтесь внимания на дождь. Сейчас что-то случится. Может быть, распахнутся окна, и вы увидите множество ребят с трубами, флейтами, барабанами. Или раскроются двери, и на дождь выйдет большой оркестр. Он пойдет через город, и сразу станет безразлично, что льет дождь и что под ногами лужи.

А вы прибавьте шагу, чтобы не отстать от поющих труб и скрипок.

Мальчик шел из булочной, а хлеб спрятал от дождя под пальто.

Хлеб был теплый, он приятно грел. Словно за пазухой был не обычный черный кирпичик, а живое существо.

На улице было скверно. Люди мечтали поскорее добраться до крыши, очутиться на сухом месте. А он разгуливал под окнами музыкального училища. И хлеб грел его.

У каждого окна свой голос, своя жизнь. Мальчик услышал звук, похожий на одышку. Кто-то играл на большой басовой трубе.

В соседнем окне звучала неторопливая гамма: маленькая робкая рука как бы взбиралась по лесенке. Рядом ревел баян. Он растягивал ноты, словно они были на пружинах, а потом резко отпускал их.

Мальчик прошел мимо трубы, мимо рояля. Не заинтересовал его и баян. Он искал скрипку. И нашел ее. Она звучала в окне второго этажа. Он прислушался. Скрипка плакала и смеялась, она летала по небу и устало брела по земле. Все окна как бы умолкли и погасли.

Светилось только одно. Мальчик стоял под ним, а дождь тек за воротник.

Неожиданно кто-то положил ему руку на плечо. Он вздрогнул и обернулся. На тротуаре стояла круглолицая девочка с двумя короткими толстыми косичками. В руке девочка держала огромный виолончельный футляр. Он был мокрый и блестел.

— Опять ждешь? — спокойно спросила девочка.

Ее голос заглушил скрипку. Мальчик недовольно поморщился и пробурчал:

— Никого я не жду.

— Неправда, — не отступала девочка, — чего ради стоять на дожде, если никого не ждешь.

— Я ходил за хлебом, — ответил мальчик, — вот видишь... хлеб.

Девочка не обратила внимания на хлеб. Она сказала:

— Ты ждешь Диану.

— Нет!

В его голосе прозвучало отчаяние. Но круглолицая стояла на своем.

— Ты всегда ждешь Диану.

Большой черный футляр от виолончели показался ему уродливым чемоданом. Ему захотелось вырвать его из рук круглолицей и бросить в лужу. Но девочка вовремя замолчала. Он не знал, что делать, и трогал рукой теплый хлеб.

— Пойдем, — сказала девочка. — Что мокнуть.

Ему ничего не оставалось, как пойти рядом с ней. Ярко освещенный дом музыкального училища растворился в дожде. Через несколько шагов девочка протянула ему виолончель:

— Понеси. А то тяжело.

Он взял в руку этот большой нескладный предмет с чемоданной ручкой и почувствовал себя удивительно неловко. Казалось, весь город знает, что ему хочется нести скрипку, а он несет виолончель.

С непривычки нести виолончель было не так-то просто: она била по ногам, задевала за водосточные трубы. И его спутница вскрикивала:

— Ой, осторожно! Инструмент стоит кучу денег!

Потом она сказала:

— Я часто вижу тебя около музыкального училища.

— Я хожу за хлебом, — ответил мальчик.

— Ну да, — согласилась девочка.

Она уже не вспоминала о Диане.

— Знаешь что, — предложила она, — пойдем ко мне. Я сыграю тебе ноктюрн. Мы будем пить чай.

Он ничего не ответил. Он вдруг подумал, как было бы хорошо, если бы вместо этой круглолицей рядом была Диана. И если бы она сказала: «Я сыграю тебе ноктюрн. Мы будем пить чай».

Он бы нес ее скрипку, как пушинку, даже если бы она весила побольше, чем виолончель. Он бы с радостью слушал скучный ноктюрн и пил бы чай. А с этой круглолицей ему ничего не хотелось.

Как странно, что с одними людьми всего хочется, а с другими ничего не надо.

— Так пойдем ко мне? — робко повторила девочка.

— Все равно, — сказал он.

— Вот и хорошо!

Она улыбнулась, и лицо ее стало еще круглее.

Дождь не проходил. Он обволакивал фонари, здания, силуэты деревьев. Все предметы теряли форму, расплывались. Город обмяк от дождя.

А почему он должен стоять под окнами музыкального училища и ждать Диану? Она пробегает мимо легко и свободно, словно никто не стоит под окнами и не ждет ее. Ей все равно, стоит он или не стоит. Есть он или его нет. Она стучит каблучками по камням.

А эта круглолицая сама заговаривает, и не убегает, и зовет его слушать ноктюрн и пить чай. Доверяет ему виолончель, которая стоит кучу денег.

Он вдруг подобрел. Ему захотелось сказать своей спутнице что-то приятное. Нельзя же все время дуться.

— Хочешь хлеба... теплого? — спросил он.

Она кивнула головой.

Он полез за пазуху и отломил кусок хлеба. Хлеб остыл, но был мягким.

— Как вкусно! — сказала она.

Он был доволен, что ей понравился хлеб.

— Ты любишь музыку? — спросила девочка.

Он покачал головой.

— Это твой большой недостаток, — подчеркнула она, — но ничего.

Я научу тебя любить музыку. Идет?

— Идет!

Все складывалось очень хорошо. Круглолицая уже не казалась ему такой круглолицей и вообще была славная девчонка. Не задавай, а такой как надо. Она вводила его от нудного дождя, от недоступной скрипки, от холодной Дианы. Больше он не будет искать окно со

скрипкой, а будет прислушиваться к голосу виолончели. Надо только получше запомнить, какой у нее голос.

— Ты хороший парень... — как бы невзначай сказала его спутница.

И он тут же согласился с ней.

Он согласился с ней и вдруг как бы запнулся. Ему показалось, что это не он шагает по дождю с большой тяжелой виолончелью, а кто-то другой. И этот другой не имеет никакого отношения к неприступному зданию музыкального училища, к его таинственной жизни, к ярким окнам, у которых свои разные голоса. Все пропало. И его самого уже нет...

В следующее мгновение он остановился. Он поставил большой черный футляр на мокрый асфальт и прислонил его к стене дома.

Футляр стал похож на черную ящерицу с длинной шеей и маленькой головкой.

Потом он крикнул:

— Пока!

И побежал.

— Куда ты?.. А как же ноктюрн? — крикнула ему вслед круглолицая девочка.

Но он не оглянулся и ничего не ответил. Он бежал обратно к музыкальному училищу, к скрипке, к самому себе.

ЗАДАНИЕ 2. Представьте, что вам поручено написать для популярного журнала небольшую статью (не менее 150- 200 слов) в жанре эссе о том, какую роль играет живопись в жизни человека и как литература отвечает на этот вопрос. Учитывайте специфику этого изобразительного вида искусства и специфику литературы.

Придумайте заглавие (можно цитатное). Аргументируйте свои мысли, опираясь на предложенные стихотворения. Покажите, как в каждом из них раскрываются возможности живописи, какие художественные приемы помогают поэтам показать это.

Можете привлечь и другие известные вам художественные произведения о живописи и живописцах.

Поделитесь своими впечатлениями о какой-либо картине, которая произвела на вас сильное впечатление, не забудьте указать фамилию художника, и объясните, почему она вам так понравилась. (Максимальное количество баллов - 40.)

**Аполлон Николаевич Майков
(1821-1897)**

Мадонна

Стою пред образом Мадонны:

Его писал Монах святой,

Старинный мастер, не ученый;

Видна в нем робость, стиль сухой;

Но робость кисти лишь сугубит*

Величье девы: так она

Вам сострадает, так вас любит,

Такою благостью полна,

Что веришь, как гласит преданье,

Перед художником святым

Сама пречистая в сиянье

Являлась, видима лишь им...

Измучен подвигом духовным,

Постом суровым изнурен,

Не раз на помосте церковном

Был поднят иноками он, —

И, призван к жизни их мольбами,

Еще глаза открыть боясь,

Он братью*** раздвигал руками

И шел к холсту, душой молясь.

Брался за кисть, и в умиление

Он кистью то изображал,

Что от небесного виденья

В воспоминаньи сохранял, —

И слезы тихие катились

Вдоль бледных щек... И, страх тая,

Монахи вокруг него молились

И плакали — как плачу я...

1859

*Сугубить — устаревший глагол, означающий **умножать, усиливать, усугублять**.

**Пречистая — церковное — непорочная, ничем не осквернённая, чаще используется в отношении Богородицы.

*** Братья — здесь члены религиозного братства

Яков Петрович Полонский
(1819-1898)
К портрету

Она давно прошла, и нет уже тех глаз,
И той улыбки нет, что молча выражали
Страданье — тень любви, и мысли — тень печали,
Но красоту ее Боровиковский спас*.
Так часть души ее от нас не улетела,
И будет этот взгляд и эта прелесть тела
К ней равнодушное потомство привлекать,
Уча его любить, страдать, прощать, молчать.
1885

*Речь идет о картине В. Л. Боровиковского «Портрет Марии Ивановны Лопухиной» (1797).

Анатолий Жигулин
(1930-2000)
Художник

Только голые камни,
Поросшие мохом.
Только клочья тумана
На стланике мокрым.
Только грязные сопки
За хмарью суровой.
Только низкое серое

Зданье столовой.
А в столовой,
Над грудками мисок порожних,
Колдовал у картины
Голодный художник.
На картине желтели
Луга и покосы.
Над рекой у затона
Стояли березы.
Баламутя кнутами
Зеленую тину,
Пастухи к водопою
Сгоняли скотину...
Я смотрел на картину...
Ресницы смежались.
И деревья, и люди
Ко мне приближались.
И березы худыми
Руками качали,
И коровы мычали,
И люди кричали.
Заскрипели уключины
Над перевозом,
И запахло травой,
Землею, навозом.
1963